

Международное
общественное движение

«ОБЩЕСТВЕННЫЙ
КОНТРОЛЬ ПРАВОПОРЯДКА»

Официальный сайт: www.rus100.com
Email: odokprus@gmail.com

29.01.2020 № 2163
На № _____ от _____

В апелляционную инстанцию

**В Московский областной суд для
решения председателем суда вопроса
подсудности дела в связи с отводом всего
состава Московского областного суда**

Апеллянты :

Заведомо ложно обвиняемая

Левушкина Анна Владимировна, адрес :
г.о. Лосино-Петровский, п. Биомбинат, д. 16, кв. 76.
тел.: 8 917 593 00 41
E-mail: biosolntse@mail.ru

Избранные защитники – МОД «ОКП»:

1. председатель МОД «ОКП»

Иванова Ирина Александровна, адрес :
FRANCE: 6, place du CLAUZEL app 3,
43000 Le Puy en Velay,
email: odokprus.mso@gmail.com
тел. + 33 4 71 09 61 77 , +33 695410314

2. Усманов Рафаэль Раисович, правозащитник, адрес:

E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 67784 323

3. Петренев Роман Михайлович, адрес :

Щелково, ул. Московская , 37-34
E-mail: levino@mail.ru

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ЖАЛОБА на постановление Щелковского городского суда по делу №3/10-30/2020 от 16.01.2020.

В силу п.1 ст.14 Международного Пакта о
гражданских и политических правах: «Каждый
имеет право при рассмотрении любого уголовного
обвинения, предъявляемого ему, или при
определении его прав и обязанностей в каком-либо
гражданском процессе на справедливое и публичное
разбирательство дела **компетентным**,
независимым и беспристрастным судом,
созданным на основании закона».

НАРУШЕНИЯ ЕКПЧ.

Нарушение ст. 1 ЕКПЧ - суд в данном деле допустил ПРОИЗВОЛ

Нарушение п. 1 ст. 6 ЕКПЧ – дело рассмотрено незаконным составом суда, с нарушением равноправия сторон, с нарушением достоверности процесса, с нарушением гласности и публичности процесса, с нарушением права на защиту ; в результате удаления избранного защитника из -за видеофиксации им процесса

Нарушение п. 2 ст. 6 ЕКПЧ - нарушен принцип презумпции невиновности

Нарушение п.3 « а »,«в», «с» ст. 6 ЕКПЧ- нарушено право знать об основании обвинения, на защиту избранными защитниками ; на возможности защиты посредством использования технических средств фиксации процесса и связи с защитой ; на защиту назначенным адвокатом ; на личное участие в деле.

Нарушение ст. 10 ЕКПЧ - нарушено право на сбор информации об открытом судебном заседании и право на ее распространение ; сообщена ложная информация о законности ограничения права на видеозапись публичного процесса по ст. 125 УПК РФ.

Нарушение ст. 11 ЕКПЧ – нарушено право на общественный контроль за уголовным производством и информирование о нем общественности

Нарушение ст. 13 ЕКПЧ – нарушено право на эффективное средство защиты, которое предполагает ст. 125 УПК РФ

Нарушение ст. 14 ЕКПЧ - не предоставлено средства защиты от ПРОИЗВОЛА потому, что ПРОИЗВОЛ творят должностные лица; нарушено право на защиту потому, что по заявлению заведомо ложно обвиняемой о преступлениях должностных лиц не возбуждено уголовное дело, а в отношении нее оно возбуждено по ложным доносам и сфальсифицированным доказательствам.

Нарушение ст. 17 ЕКПЧ – суд отменил все нормы права в данном деле, поскольку цель уголовного производства заключается в мести Левушкиной за антикоррупционную деятельность, направленную против прокуроров, руководства следственного отдела, судей, также в сокрытии злоупотреблений приставов, обслуживающих коррупционную деятельность судей. То есть вся государственная Машина преследует цель освобождения должностных лиц от ответственности за нарушения уголовных законов

Нарушение ст. 18 ЕКПЧ – ни одно ограничение прав Жертв нарушения Конвенции не связано с законными целями, только преступными

ОБОСНОВАНИЯ и ДОКАЗАТЕЛЬСТВА.

1. 27.12.2019 Щелковский суд в лице его председателя незаконно **принял в** производство суда жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ Левушкиной А. В., которая обжаловала сфальсифицированное постановление следователя Тихомирова о возбуждении в отношении нее уголовного дела по ст. 318 УК РФ по обстоятельствам конфликта между Левушкиной, судьёй Разумовской и приставами, действовавшими по распоряжению Разумовской, имевшего место именно в Щелковском суде. То есть достаточно этого факта, чтобы должностному лицу с юридическим образованием понимать создание им конфликта интересов.

«...внутренние средства правовой защиты должны быть эффективными в том смысле, что они должны предотвращать предполагаемое нарушение или его прекращать (...)» (§ 16 Постановления от 24.02.05 г. по делу «Познахина против РФ»).

«... в соответствии с п. 3 ст. 2 Пакта государства-участники **обязались обеспечить** любому лицу, права которого нарушены, эффективное средство правовой защиты и обеспечить, чтобы право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, устанавливалось компетентными органами.

Соответственно, когда право, признанное в Пакте, **затрагивается действиями государственного ведомства**, государство должно установить порядок, **позволяющий человеку, право которого затрагивается его действиями, требовать восстановления нарушенных прав в компетентном органе**». (п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»)

Жертвам фальсификаций уголовных дел должен быть предоставлен суд ПРИСЯЖНЫХ на всех стадиях судопроизводства.

«Необходимо также учитывать вопросы **внутренней организации**. Важным фактором является наличие **национальных процедур обеспечения беспристрастности**» (§ 132 Постановления от 20.11.12 г. по делу «Гарабин против Словакии»).

2. 15.01.2020 избранный защитник Левушкиной Усманов Р. Р. направил в суд ОТВОД **всему составу Щелковского суда** по официальной электронной почте Щелковского суда. (приложение 1)
Этот ОТВОД поступил председателю суда. Однако, председатель суда Карпиченко Анатолий Генрихович его скрыл от **процессуального разрешения**. В том числе, он по собственной инициативе не принял мер к изменению подсудности данного дела. Эти факты доказывают, что Щелковский суд независимо от того, кто в нем председатель, действует всегда в преступных интересах Щелковского СО ГСУ СК и Щелковской прокуратуры, а также своих собственных и БОИТСЯ допустить рассмотрение жалоб и самого уголовного дела незаинтересованным судом.
3. Левушкина А.В. в начале заседания 16.01.2020 заявила ОТВОД Щелковскому суду в связи с обстоятельствами в п. 1 выше и лично судье Стунеевой Л.И. за запрет ведения **видеосъемки публичного процесса**.

Стунеева подтверждает свой запрет :

... участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию.
Заявитель Левушкина надлежаще извещена о дате, времени и месте судебного заседания. В судебном заседании заявитель Левушкина и ее представители, отказавшись выполнить требования ч. 5 ст. 241 УПК РФ, а именно прекратить видеосъемку открытого судебного заседания на стадии досудебного производства, которую они вели без разрешения председательствующего судьи, покинули зал судебного заседания.
Действующее законодательство, в том числе УПК РФ, предоставляя широкий круг прав участникам уголовного судопроизводства, предполагает их добросовестное использование, без злоупотребления правами.

Тот факт, что судебное заседание объявлено ОТКРЫТЫМ и ПУБЛИЧНЫМ **запрещает** судье не разрешать видеосъемку, так как видеосъемка - это способ обеспечения ПУБЛИЧНОСТИ и ОТКРЫТОСТИ. Более того, это было разъяснено Стунеевой защитником Усмановым (приложение 2)

Но председатель суда и это заявление скрыл и к делу оно не приобщено, а Стунеева как не знала законодательства, так и продолжает его не знать.

Стунеева сослалась на ч. 5 ст. 241 УПК :

*5. Лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись и письменную запись. Фотографирование, видеозапись и (или) киносъемка, а также трансляция открытого судебного заседания по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" **допускается с разрешения председательствующего в судебном заседании.** Трансляция открытого судебного заседания на стадии досудебного производства по радио, телевидению или в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" **не допускается.***

Где в данной норме закон позволяет Стунеевой НЕ РАЗРЕШАТЬ видеозапись ПУБЛИЧНОГО заседания? В действительности, эта норма ДЕФЕКТНАЯ в части полномочия судьи разрешать или не разрешать видеосъемку, так как судебные заседания могут быть либо ПУБЛИЧНЫМИ, либо ЗАКРЫТЫМИ.

Согласно п. 1 ст. 6 ЕКПЧ, п. 1 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах судья имеет право ОГРАНИЧИТЬ доступ публики на все заседание или его часть в определенных случаях, установленных законом. То есть, судья может принять решение о проведении ЗАКРЫТОГО заседания в целом или в части, но не ПОЛУПУБЛИЧНОГО.

Поэтому разрешения судьи на проведение ПУБЛИЧНОГО заседания быть не может, а следовательно, не может быть никакого разрешения на видеосъемку.

То же самое касается запрета законодателем трансляции открытых судебных заседаний на досудебной стадии. Это аннулирование принципа открытости и дискриминация по стадии судопроизводства. Такое могло прийти в голову только коррумпированной законодательной власти, деградировавшей на фоне ею же созданной судебной в результате полной безответственности. Это создание законодателем условий для фальсификации уголовных дел, для сокрытия нарушения самими судами принципа презумпции невиновности и т. п. произвола, это нарушение права общества на общественный контроль органов власти, в том числе, стороны обвинения, на всех этапах следствия.

Здесь необходимо иметь ввиду, что **отказ в приведении мотивов ограничения или лишения права «без конкретного указания оснований является актом произвола» (...)** (§ 72 Постановления от 17.04.14 г. по делу «Любовь Стеценко против РФ», Добавление I Сообщения КПЧ от 11.07.97 г. по делу «Роберт У. Готье против Канады»).

Судья Стунеева проигнорировала отвод и незаконным составом суда дала указание приставам **точно также как судья Разумовская** – инициатор конфликта 10.10.2019, в результате которого было сфальсифицировано уголовное дело в отношении **избитой приставами Левушкиной** – навести в зале суда «порядок», то есть удалить из зала суда ВСЕХ, кто ведет видеосъемку. Так как видеосъемку вел защитник

Левушкиной А.В.— Петренев Р.М., то Стунеева приказала приставам удалить **защитника со средствами защиты, а также представителя общественности.**

Отказ разрешать заявленный судье и суду **отвод** является грубым умышленным нарушением требований ст.61-65 УПК и влечет отмену решения суда согласно п. 2 ст.389.15, п.2 ч. 2 ст. 389.17 УПК.

4. **В связи с запретом Стунеевой** обеспечивать видеозапись публичного судебного заседания и **под угрозой применения физической силы** со стороны приставов Левушкина вместе с защитниками и публикой удалась из зала заседания, где Стунеева была намерена нарушать закон в условиях непубличности и негласности, за что ей был заявлен ОТВОД.

«хотя **публичные слушания** являются **основополагающим принципом**, закрепленным в пункте 1 статьи 6, обязательство провести такое слушание не является абсолютным, поскольку обстоятельства, которые могут оправдать отказ от слушания, будут в значительной степени зависеть **от характера вопросов**, которые **должны** быть **определены национальными судами** (...) (§ 163 Постановления от 23.02.17 г. по делу «Де Томмазо против Италии)... Соответственно, принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что в этом отношении **имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции**» (§ 168 там же).

Несмотря на ведение аудиозаписи судебного заседания самим судом судья Стунеева **сфальсифицировала протокол**. В нем отсутствуют ее незаконные требования запрета видеосъемки, ложные доводы о запрете законом видеосъёмки, отказ проводить заседание при видеосъёмке, распоряжения приставам удалить всех, кто ведет видеосъёмку, а также в нем искажена речь Левушкиной, исключены юридически значимые слова.

Следовательно: ...

Председательствующий разъясняет положение ст. 241 ч. 5 УПК РФ.

Заявитель: В зале находятся лица, которые являются свидетелями, а также тут соучастник преступления в совершении меня, поэтому согласно закону данные лица не должны здесь находиться. Я не веду трансляцию в интернете, а аудио и видео вводится с целью защиты меня и прав моей невиновности. Видеозапись не велась в суде, и уничтожена из-за, которого фальсифицировано уголовное дело. Если вы не разрешаете вести видео, то я заявляю отвод. Поскольку в этом кабинете было совершено преступление, мое состояние стрессовое сейчас, поскольку все происходило в этом зале. На связи мои защитники, поскольку, ни прокуратура, и никто другой не встал на мою защиту. Если не планируется совершаться в отношении меня, противоправные действия, если они будут укрыты председателем суда, поскольку видео не представлено. Я требую вызвать орган, который может защитить меня. В противном случае заявляю отвод, прошу перенести судебное заседание и предать в другой суд.

Объявляется перерыв 15 минут.
После перерыва судебное заседание продолжено.

Председательствующий: Заявитель покинул зал, высказав недоверие.

... ст. 125 УПК РФ в отсутствие заявителя

Аудиозапись и видеозапись доказывают, что отвод был заявлен Левушкиной в связи с запретом вести видеозапись и ею обеспечивать и публичность, и достоверность, и свою безопасность в зале суда, а не в связи с отказом вызвать орган, который защитит Левушкину.

Судья Стунеева :

Добрый день. Присаживайтесь, судебное заседание объявляется продолженным. Я думаю, что все требуют объективности рассмотрения жалобы. Но перед тем как начать ее рассматривать, суд обратится к уголовно процессуальному кодексу РФ к статье 241 УПК, которая называется гласность и часть 5 данной статьи звучит так: лица, присутствующие в открытом судебном заседании, вправе вести аудиозапись фотографирование и или киносъемка, а также трансляция судебного заседания по радио, телевидению или в информационной сети интернет допускается с разрешения председательствующего, трансляция открытого судебного заседания на досудебной стадии не допускается. Значит, обжалование действий и решений в порядке статьи 125 УПК допускается только на досудебной стадии процесса. **Поэтому я убедительно вас прошу по-хорошему прекратите любую запись.** Если этого не произойдет, то невозможно будет рассматривать дело.

Левушкина :

Ваша честь, я хочу вас уведомить о том, что в зале судебного заседания находятся лица, которые были свидетелями, а один из них соучастник преступлений, совершенных в отношении меня. Поэтому, чтобы было как вы говорите, по-хорошему согласно закону, то данные лица не должны здесь находиться, потому что это заинтересованные лица. И во-вторых, я не веду никакую трансляцию в интернете и где-либо не ведется трансляция, а аудио видео запись ведется с целью защиты меня и моих прав, а также доказанности моей невиновности, потому что рассматривается дело, в котором ...

Судья Стунеева : Мы не дело рассматриваем, а жалобу.

Левушкина :

Возбуждено уголовное дело только по одной причине: потому что судья Разумовская запретила вести видеозапись, видеозапись в суде не велась и уничтожилась и поэтому смогло сфальсифицироваться данное дело. Поскольку у меня нет доверия к данному суду и если мне будет запрещено в целях своей безопасности и доказательства невиновности вести аудио и видео запись, то я объявляю отвод и данное дело не должно рассматриваться в данном суде, потому что именно в этом кабинете было совершено в отношении меня преступление, которое было прикрито и сфальсифицировано потом Тихомировым. Мое состояние, в котором сейчас нахожусь в данном кабинете, неудовлетворительно, стрессово, потому что как раз именно здесь все было, происходило. Моя невиновность и безопасность никем и никак не была обеспечена, видеозапись уничтожена. Поэтому единственное, как говорится, доказательство моей вины, о том, что я никогда не совершала никакого преступления, это аудио и видео запись. Более того, на связи мои защитники, потому что ни прокуратура, ни следственный комитет меня не защитили – мои нарушенные права. Поэтому у меня есть защитники, которые будут со мной на связи

Судья Стунеева : Вы закончили?

Левушкина :

Да. Более того, речь идет о публичных правоотношениях, я не вижу здесь запрета на общение с моими защитниками, а также на ведение аудио и видеозаписи, если только не планируются совершиться в отношении меня какие-то противоправные действия. Если они планируются здесь совершаться и дальше они будут укрыты председателем суда, потому что видео, до настоящего времени, моей невиновности не предоставлено, тогда вы планируете совершить в отношении меня сейчас вместе с прокуратурой противоправное действие. Я тогда требую вызвать тот орган, который бы мог меня сейчас здесь защитить, мои права, то, что в отношении меня будет совершаться и в дальнейшем продолжим тогда судебное заседание.

В противном случае я заявляю отвод и требую перенести дело в другой суд, поскольку именно в этом кабинете, именно в этом суде, именно при покровительстве председателя, прокуратуры Щелковской, следственного комитета были совершены в отношении меня насильственные действия и было сфальсифицировано уголовное дело. Никакой трансляции в интернет я не веду и доказательств у вас не имеется.

Судья Стунеева: Видеосъемка на досудебной стадии запрещена.

Левушкина: а это публичное

Судья Стунеева:

Я вас услышала, суд объявляет перерыв. Служба судебных приставов находится здесь исключительно для обеспечения порядка в зале судебного заседания. Я объявляю перерыв только для того, чтобы те граждане, у которых имеется видеозапись, покинули зал. Иначе я не смогу исследовать тот материал, который представлен для проверки доводов жалобы.

Левушкина: Ваша честь, тогда у меня вопрос

Судья Стунеева: Я на вопросы не отвечаю

Приставы: Прекращаем видеосъемку или покидаем зал судебного заседания

Защитник Усманов:

Приносим возражение на преступные действия председательствующего.

Левушкина: Я общаюсь со своим защитником

Приставы: Второе предупреждение, покиньте зал.

Левушкина:

Я покину зал судебного заседания. Заявляем отвод этому суду

Приставы: Третий раз предупреждаем вас прекращаем видеосъемку

Левушкина: А что будет?

Приставы: либо покидаем зал судебного заседания. Четвертого предупреждения не будет.

Левушкина : Сначала составите административный протокол,

Приставы: Выведем сначала из зала, а потом составим административный протокол, если вы не выполните наши законные требования

Левушкина : Поскольку они совершают преступления, поэтому мы покидаем судебное заседание. Поскольку в отношении нас планируются и уже совершаются, для того чтобы мы не были избиты, убиты мы покидаем. Отвод мы заявили. Я в этом суде рассматривать больше... Она планирует сейчас в отношении всех нас совершить преступление, видели сколько приставов было?

Итак, протокол искажен, из него вообще исключена речь судьи, хотя она сообщала **заведомо ложную** информацию о запрете ч. 5 ст. 241 УПК РФ видеозаписи на досудебной стадии: *«Видеосъемка на досудебной стадии запрещена»*.

На основании своей лжи она отказалась проводить **публичное судебное заседание**, инициировала удаление Левушкиной, ее защиты и всей публики из зала заседаний посредством применения приставов, то есть физических и психологических угроз. (*Постановление ЕСПЧ от 20.09.2016 "Сергей Зайцев против России"*)

видеозапись – это гарантия публичности, а «... что касается публичного характера судебного разбирательства... эта гарантия была предназначена для защиты участников спора от риска того, что правосудие будет отправляться **в тайне, без контроля со стороны общественности**. Она также являлась способом стимулирования доверия общества к судам, поскольку делала **отправление правосудия более прозрачным**, и **способствовала справедливому судебному разбирательству** - характерной черте любого демократического общества (...)» (§ 31 Постановления от 10.05.07 г. по делу «Ковалев против РФ»).

В протоколе написано : *«заявитель покинул зал, высказав недоверие»*.

Однако, отвод согласно протоколу был заявлен в связи с запретом видеозаписи и в связи с наличием конфликта интересов, но не рассматривался даже в связи с недоверием.

Заявитель покинула зал суда не добровольно, а в связи с распоряжением Стунеевой удалить **всех** с видеозаписью и с угрозами приставов применить физическую силу и составить протокол.

«...удаление заявителей вызвало немедленные неблагоприятные последствия, которые мгновенно помешали им получить [информацию] из первых рук и прямое знание, основанное на их личном опыте событий... и, таким образом, неограниченный контекст, в котором власти обращались с ними (...). Это были важные элементы при осуществлении журналистских функций заявителей, **которых общественность не должна была лишиться ...»** (§ 84 Постановления от 09.02.17 г. по делу

«Сельмани и другие против Македонии»).

Итак, обязанность судов вести аудиозапись заседания не приводит к достоверности протоколов: как фальсифицировал Щелковский суд протоколы, так и продолжает это делать.

Согласно разъяснениям Верховного суда **злоупотребление правом** имеет место в случае, когда субъект поступает **вопреки норме**, предоставляющей ему соответствующее право, не соотносит поведение с интересами общества и государства, не исполняет корреспондирующую данному праву юридическую обязанность (Определение Верховного суда РФ по делу № 32-КГ14-17 от 03.02.2015).

«судья **явно нарушил свое обязательство в отношении беспристрастности и независимости...**» (п. 5.13 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»),

«**не рассмотрел ни одного из законных требований ..., создавал стрессовые ситуации и открыто нарушал закон**» (п. 13.10 Соображений КПЧ от 06.04.98 г. по делу «Виктор Домуковский и другие против Грузии»)

«... в области прав человека тот, кому положено больше, не должен принуждаться получить меньше». (§ 53 Постановления от 27.02.80 г. по делу «Девеер против Бельгии»).

5. Тем самым, Стунеева совершила преступления точно такие же как судья Разумовская 10.10.2019, по ч.2 ст. 285 (бездействие по заявленному ей лично и всему составу суда отвод), ч. 2 ст. 286 УК (превышение полномочий при принятии постановления по делу неподсудному данному суду), ст. 292 УК РФ (фальсификация протокола), ч. 3 ст. 210 УК (действуя в составе организованного преступного сообщества).

"Беспристрастность" суда предполагает, что судьи **не должны** относиться к рассматриваемой ими проблеме предвзято или действовать в интересах одной из сторон. В тех случаях, когда закон устанавливает основания для отвода судьи от участия в судебном разбирательстве, суд **должен** рассмотреть их *ex officio* и заменить членов суда при наличии таких оснований. **Судебное разбирательство с участием судьи, который, согласно внутреннему законодательству, подлежал отводу, как правило, не может считаться справедливым или беспристрастным по смыслу статьи 14**» (п. 7.2 Соображений КПЧ от 21.10.92 г. по делу «Арво О. Карттунен против Финляндии»).

6. Согласно прецедентной практике Европейского суда по правам человека нерассмотрение отводов также как рассмотрение отводов судьей самому себе или рассмотрение дела незаконным составом суда влечет нарушение п. 1 ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и отмену решения суда согласно п. 2 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ.

«обязательным элементом надлежащего исполнения судебной власти является проведение разбирательства по соответствующему делу **независимым, объективным и беспристрастным органом (...)**» (п. 6.5 Соображений КПЧ от 20.03.07 г. по делу «Ашуров против Таджикистана»).

7. Судья Стунеева Л.И. была обязана самоотвестись на основании известной ей личной заинтересованности в деле, так как Левушкина А.В. является членом международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка». Щелковский суд его яростно ненавидит за разоблачение его преступной деятельности.

<https://www.youtube.com/playlist?list=PLxoKggSLvHMRl8VRNKZXRYKVHA1CG4oEl>

В отношении судьи Стунеевой МОД «ОКП» подавало заявление о должностных преступлениях, совершенных ею при аналогичной фальсификации уголовного дела по ст. 318 УК РФ в отношении члена МОД ОКП Бохонова А.В. По факту его сокрытия Председателем СК РФ, Щелковским СО ГСУ СК РФ по Московской области, Московским областным судом, ККС Московской области можно утверждать, что Власти не опровергли доводов МОД ОКП о преступлениях судьи Стунеевой Л.И. и в силу принципа неопровергнутой презумпции и принципа презумпции причинения вреда органами власти при публичных отношениях имеет место юридическое доказательство преступной деятельности судьи Стунеевой в отношении членов МОД «ОКП» (приложения 5, 6)

«Комитет также отмечает, что **эти заявления не были опровергнуты государством-участником.** (...)» (п. 8.5 Соображений КПЧ от 30.10.13 г. по делу «Светлана Жук против Беларуси»).

«Европейский Суд отметил, что словосочетание «созданный на основании закона» относится не только к правовому основанию самого существования «суда», **но и к составу суда по каждому делу** (§37 дело ЕСПЧ «Посохов против РФ» от 4.03.2003)

«неотъемлемым свойством **надлежащего** осуществления судебных полномочий является то, что они **должны** осуществляться органом, **проявляющим независимое, объективное и непредвзятое отношение** к рассматриваемым вопросам» (п. 10.3 Соображения КПЧ от 28.03.06 г. по делу «Бандажевский против Беларуси»),

8. Удалив защитника Петренева Р. М. со средствами защиты – видеокамерой - Стунеева Л. И. нарушила право обвиняемой на защиту – п 3 « b », « c » ст. 6 ЕКПЧ.

Удалив обвиняемую Левушкину А. В. за ведение видеозаписи открытого судебного процесса вместе с защитниками, оказывающими ей правовую помощь по техническим средствам связи – телефону, Стунеева Л. И. нарушила право обвиняемой на защиту – п 3 « b », « c » ст. 6 ЕКПЧ.

В отсутствие видеозаписи Стунеева легко **сфальсифицировала** протокол, который сам по себе доказывает ложность приведенных Стунеевой оснований для запрета видеозаписи якобы потому, что она будет ИССЛЕДОВАТЬ доказательства. Они ничего не исследовала в отсутствие публичности.

Стунеева и подчиняющиеся ей приставы представляли опасность для обвиняемой **без видеофиксации.**

9. Стунеева не вызвала адвоката, назначенного по уголовному делу, чем нарушила право на защиту и поэтому ее постановление подлежит отмене (приложение 4)

Тот факт, что обвиняемой Левушкиной пришлось самостоятельно обжаловать в суд фальсифицированное постановление о возбуждении уголовного дела, доказывает что либо у нее нет адвоката по назначению, либо это очередной карманный адвокат, какими были ВСЕ адвокаты при фальсификации уголовного дела в отношении Бохонова.

«... хотя пункт 3 d) статьи 14 не предусматривает право обвиняемого выбирать адвоката, назначаемого безвозмездно для его защиты, **адвокат после своего назначения должен обеспечить эффективное представительство обвиняемого в интересах правосудия.** Это включает **проведение консультаций с обвиняемым и его информирование в тех случаях, если он намерен отказаться от апелляции, или обосновать перед апелляционным судом, что апелляция не имеет смысла**» (п. 5.10 Соображений КПЧ от 08.04.91 г. по делу «Пол Келли против Ямайки»).

«Как справедливо подчеркивали представители Комиссии, **в статье 6 п. 3 "с" говорится о "помощи", а не о "назначении защитника".** Само назначение еще не обеспечивает эффективной помощи, т.к. назначенный адвокат может умереть, серьезно заболеть, в течение длительного периода быть лишен возможности действовать или уклоняться от выполнения своих обязанностей. **Власти, если они уведомлены о возникшем положении, должны либо его заменить, либо заставить выполнять свои обязанности.** Данное Правительством ограничительное толкование этого подпункта ведет к результатам, которые **не разумны и не соответствуют как смыслу подпункта "с", так и статьи 6 в целом, ибо во многих случаях бесплатная юридическая помощь может оказаться бесполезной**» (§ 33 Постановления от 13.05.80 г. по делу «Артико против Италии»)

Апелляционное обжалование Левушкина вынуждена готовить без адвоката.

«отказ в юридической помощи является нарушением пункта 1 статьи 14 в совокупности с пунктом 3 статьи 2» (п. 7.10 Соображений КПЧ от 26.03.02 г. по делу «Роле Кеннеди против Тринидад и Тобаго»).

«... тот факт, что обвиняемый **должен** быть эффективно представлен адвокатом (...) **на всех стадиях разбирательства,** является аксиомой... хотя в пункте 3 d) статьи 14 не предусмотрен выбор обвиняемым адвоката без какой-либо оплаты, **должны** быть приняты меры для **обеспечения** того, чтобы адвокат после своего назначения **обеспечивал эффективное представительство в интересах правосудия** (...)» (п. 6.8 Соображения КПЧ от 08.07.04 г. по делу «Саидов против Таджикистана»)..

10. Стунеева не разъясняла права и порядок их осуществления участникам процесса, что влечет отмену постановления согласно п. 2 ст. 389.15 УПК, восстановление прав с момента их нарушения, то есть со стадии разъяснения прав (ст. 12 ГК РФ).

Например, сторона защиты **имеет право собирать и предоставлять доказательства, в том числе, достоверности протокола** (п. 4 ч. 4 ст. 47 УПК РФ). Это право Стунеева была обязана разъяснить и обеспечить (ч. 2 ст. 16 УПК РФ). Следовательно, доказано, что она права не разъясняла, их реализации препятствовала.

Если же посмотреть составленный ею протокол, то ИССЛЕДОВАНИЕ доказательств стороны обвинения ею представлено ОПИСЬЮ. То есть без видеозаписи она не может доказать, что она ИССЛЕДОВАЛА в заседании хоть что-нибудь. В силу публичных правоотношений граждан с судами нами доказано таким образом, что Стунеева вынесла постановление без исследования доказательств. Это результат некомпетентного незаконного состава суда, который привык фальсифицировать приговоры и судебные решения под прикрытием коррумпированных прокуратур и следственных органов.

В силу п. «а» ст. 6 Декларации о праве Жертвы имеют право: **«Знать, искать, добывать, получать и иметь в своем распоряжении информацию о всех правах человека и основных свободах, включая доступ к информации о том, каким образом обеспечиваются эти права и свободы во внутреннем законодательстве, в судебной или административной системах».**

В силу ч. 1 ст. 11 УПК РФ: **«Суд, прокурор ... обязаны разъяснить ... обвиняемому, потерпевшему ... другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечить возможность осуществления этих прав».**

В силу ч. 2 ст. 243 УПК РФ: **«Председательствующий обеспечивает соблюдение распорядка судебного заседания, разъясняет всем участникам судебного разбирательства их права и обязанности, порядок их осуществления...»**

В силу п. 9 ч. 3 ст. 259 УПК РФ в протоколе судебного заседания **должны** быть «сведения о **разъяснении** участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и **ответственности**».

Недостаточно общего описания прав и доступных средств правовой защиты» (п. 6.4 Соображений КПЧ от 19.07.11 г. по делу «Бутовенко против Украины»).

«даже если предположить ... что у заявителя была возможность прибегнуть к юридической помощи, председательствующий **судья, будучи основным гарантом справедливости разбирательства, не может быть освобожден от обязанности разъяснить** обвиняемому его процессуальные права и обязанности и **обеспечить их эффективное осуществление**» (§ 32 Постановления от 28.11.13 г. по делу «Александр Дементьев против РФ»).

11. Стунеева нарушила принцип презумпции невиновности будучи незаконным и пристрастным составом суда.

«... согласно принципу равенства сторон обеим сторонам **должны**

обеспечиваться одни и те же процессуальные права, кроме как если различия предусматриваются законом и могут быть оправданы **по объективным и разумным** основаниям, не ставящим подсудимого в фактически невыгодное положение и не подвергающим его иному несправедливому отношению (...)» (п. 9.3 Соображений от 16.10.14 г. по делу Али Джахангир оглы Гулиев против Азербайджана»).

«право на состязательный процесс предполагает... возможность ознакомления с замечаниями и доказательствами, представленными другой стороной, **и ответить на них**. Национальное законодательство может выполнять это требование по-разному, но предусмотренный им способ **должен** гарантировать, что противная сторона будет знать о представлении замечаний **и будет иметь возможность их комментировать**» (§ 67 Постановления от 28.08.91 г. по делу «Брандштеттер против Австрии»).

«**Нельзя допустить**, чтобы сторона представляла замечания без ведома другой стороны и без возможности этой последней ответить на них» (Vldozotteinek Szovetsege and al., § 42).

«**равенство возможностей обвинения и защиты является непременным условием соблюдения принципа справедливого разбирательства** (...). Этот принцип равенства состязательных возможностей также **требует**, чтобы каждой стороне была предоставлена возможность **оспорить все доводы и доказательства, представленные другой стороной** » (п. 8.9 Соображений КПЧ от 10.10.14 г. по делу «Валентин Еврезов, Владимир Непомнящих, Василий Поляков и Валерий Рыбченко против Беларуси»).

Стунеева допустила, чтобы доводов стороны защиты в деле **не было вообще** и чтобы Щелковский СО ГСУ СК по Московской области вместе с Щелковской прокуратурой **продолжали уничтожать все объяснения и доказательства стороны защиты с целью фальсификации обвинения**.

Например, в уголовном деле нет заявлений Левушкиной от 10.10.2019 о совершенных судьёй Щелковского суда Разумовской и приставами должностных преступлений в отношении нее, судебной власти и государственной службы – **они уничтожены**, хотя доказывают что фальсификация уголовного дела производится с целью освобождения от уголовной ответственности приставов, применивших незаконно физическую силу к Левушкиной и с целью сокрытия факта самообороны Левушкиной от преступного посягательства на неприкосновенность личности.

Согласно протокола от 16.01.2019 :

Прокурор : *В деле имеются заявления от потерпевших, получены объяснения других лиц, которые были свидетелями события, есть экспертизы в отношении потерпевших, с указаниями на телесные повреждения, объяснения. Считаю, что оснований для удовлетворения жалобы нет.*

Но в деле **нет видеозаписей** от 10.10.2019 (ни сделанных камерами суда, ни представленных Левушкиной), нет объяснений Левушкиной, свидетелей – не должностных лиц, нет экспертиз о причинении телесных повреждений

Левушкиной приставами – «потерпевшими», нет НИ ОДНОГО документа стороны защиты, нет заявления потерпевших Левушкиной и Петренева от превышения полномочий приставов, от злоупотреблений судьи Разумовской и от преступного бездействий полицейских и руководителя Щелковского СО ГСУ СК по МО Ушакова.

«... требование к заявителю доказать достоверность его утверждений и одновременное лишение его действительной возможности представить доказательства правдивости своего утверждения и, тем самым, установить их достоверность или показать, что их содержание не было совершенно безосновательным, **является несоразмерным вмешательством в осуществление права на свободное выражение мнения**» (§ 44 Постановления от 03.07.07 г. по делу «Флюкс» против Молдовы» (№ 2))

«процедура не является объективной и обоснованной, когда она не соответствует **основным требованиям** к процессуальной справедливости» (п. 7.1 Соображения КПЧ от 24.07.08 г. по делу «Бандаранаяке против Шри-Ланки»).

Как следует из ряда решений Конституционного Суда РФ (Постановления от 13.11.1995 N 13-П, от 29.04.1998 N 13-П, от 23.03.1999 N 5-П, от 14.02.2000 N 2-П, Определения от 21.12.2000 N 285-О, от 18.12.2003 N 429-О, от 24.02.2005 N 133-О, от 19.04.2007 N 343-О-П и от 15.11.2007 N 924-О-О), положения п. п. 12 и 13 ч. 4 ст. 47 УПК РФ не ограничивают право на ознакомление с материалами уголовного дела ознакомлением лишь с какими-то определенными документами. Эти нормы **не исключают и право обвиняемого снимать копии с имеющихся в материалах дела вещественных доказательств** - таких, например, как видеозаписи, которые содержат информацию, имеющую значение для установления тех или иных обстоятельств дела;

Но Стунеевой не нужны никакие доказательства стороны защиты и она препятствует в открытом публичном судебном процессе выявить СПОСОБЫ системных фальсификаций уголовных дел коррумпированными следственными и прокурорскими органами и такими же судами.

А способы простые: судьи Щелковского суда переписывают ВСЕ, что написала сторона обвинения, исключают ВСЕ доводы Жертвы, которые подлежат опровержению стороной обвинения, после чего заявляют, что уголовное дело возбуждено законно, что под стражу Жертва помещена законно, что обвинение законно и Жертва подлежит осуждению. В данной системе Жертва является номинальным участником - она лишена права голоса и даже когда этот голос прорезается, представители системы его не слышат.

«... «презумпция невиновности, имеющая **основополагающее** значение для защиты прав человека, возлагает **обязанность доказывания на обвинение**, гарантирует, что никакая вина не может быть презюмирована до тех пор, **пока виновность не была доказана вне всяких разумных сомнений, обеспечивает, чтобы сомнения толковались в пользу обвиняемого**, и требует, чтобы с лицами, которым предъявляются обвинения в совершении уголовного деяния, обращались в соответствии с этим принципом» (...).» (п. 11.4 Соображений КПЧ от 29.10.12 г. по делу «Любовь Ковалева и Татьяна Козяр против Беларуси»).

Так как **основными** доказательствами по делу **должны** быть

видеозаписи

подлежащих установлению обстоятельств, поэтому без их приобщения и исследования уголовное дело не могло быть возбуждено в принципе. Без видеозаписей **невозможно** проверить **достоверность** изложенных в документах сведений, **невозможно** проверить **достоверность** показаний. Эти видеозаписи должны были быть истребованы у следователя независимым и беспристрастным судом (§ 125 Постановления от 12.05.16 г. по делу «Гайсанова против РФ») и быть составной частью постановления о возбуждении уголовного дела.

Если эти видеозаписи по каким-либо причинам **были уничтожены**, то соответствующие должностные лица **обязаны** предоставить объяснения **«когда видеоматериалы были удалены и кем»** (§ 95 Постановления от 09.11.17 г. по делу «Хентшел и Старк (Hentschel and Stark) против Германии»)... Кроме того, **время удаления частей видеоматериала имеет особое значение** ... (§ 97 там же)... любой недостаток в расследовании, который подрывает его способность устанавливать факты или личность ответственных лиц, будет сопряжен с падением уровня эффективности, **требуемого** в соответствии с процессуальным признаком Статьи 3 (...)» (§ 99 там же).

Если органы власти скрывают находящиеся у них видеозаписи, то суд **«может принимать во внимание видеоматериалы, представленные заявителями в этом случае»** (§ 73 Постановления от 07.12.17 г. по делу «S.F. и другие против Болгарии»)

Однако, видеозапись Левушкиной также в материалах следствия, представленных в суд, отсутствует – скрывается.

Устанавливать фактические обстоятельства является не правом суда, а его **обязанностью**, поскольку решение органов власти **«должно удовлетворять требованию пропорциональности, которое требует принятия мотивированного решения с изложением соответствующих аргументов за и против ... (…)**. Аргументы за и против ... не должны формулироваться «in abstracto», а **должны подтверждаться фактическими данными (…)**» (§ 42 Постановления от 19.01.12 г. по делу «Корнейкова против Украины»).

Но в Щелковском суде не устанавливаются фактические данные, потому что фальсифицируются приговоры.

Проведем аналогию с уголовным делом в отношении Бохонова №1-12/2018: видеозаписи были частично уничтожены **той же** стороной обвинения и частично укрыты от стороны защиты вообще на всех стадиях уголовного производства.

Та же Стунеева помещала под стражу Бохонова БЕЗ исследования видеозаписей, без оценки доводов стороны защиты о фальсификации стороной обвинения доказательств о намерении Бохонова скрыться от следствия. То есть обоснованность подозрения для Стунеевой ВСЕГДА была **пустым звуком**.

Она точно также **переписала** сфальсифицированное ходатайство следователя о содержании Бохонова под стражей, отказавшись потребовать видеозаписи от следствия.

Никакой интеллектуальной работы в решениях Стунеевой нет - это деятельность писаря, переписчика, секретаря. Документы из уголовного дела Бохонова доказывают **системные преступления судьи Стунеевой**.

Нарушение принципа презумпции невиновности влечет нарушение п. 2 ст. 6 ЕКПЧ и отмену постановления суда.

12. Нарушающий какое-либо право стороны защиты суд является незаконным составом суда.

К произволу ЕСПЧ относит и ситуацию, когда «национальные власти пренебрегли стремлением **правильно** применять относимое законодательство» (§ 47 Постановления от 10 июня 1996 г. по делу "Бенем против Соединенного Королевства").

На основании с п.2 ст. 389.15, ч.1, п.2, 3, 4, 9, 11 ч.2 ст.389.17 УПК, п. 1, п. 2, п. 3 «а», «b», «с» ст. 6 ЕКПЧ, ст. 10, ст. 11, ст. 13, ст. 14, ст. 17, ст. 18 ЕКПЧ

ПРОСИМ :

1. Признать бездействие председателя Щелковского суда по факту отказа разрешать заявление об отводе всего состава Щелковского суда и его неприобщения к данному делу (приложение 1)
2. Рассмотреть заявленный отвод и принять меры к передаче дела в другой суд с соблюдением принципа беспристрастности, независимости и законности.
3. Признать нарушение судьёй Щелковского суда Стунеевой Л.И. в отношении Левушкиной А.В. ст. 1, п. 1, п. 2, п. 3 «а», «b», «с» ст. 6 ЕКПЧ, ст. 10, ст. 11, ст. 13, ст. 14, ст. 17, ст. 18 ЕКПЧ по доводам апелляционной жалобы.
4. Признать нарушение судьёй Щелковского суда Стунеевой Л.И. в отношении Международного общественного движения «Общественный контроль правопорядка» п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 11, ст. 17, ст. 18 ЕКПЧ запретом видеозаписи публичного судебного процесса.
5. Признать незаконным действием организацию **отведенной** Стунеевой Л.И. приставов для запрета членам МОД «ОКП», публике, защите и заведомо ложно обвиняемой вести видеосъёмку публичного процесса под угрозой удаления или применения физической силы, составления административных протоколов.
6. Признать протокол судебного заседания от 16.01.2020 недопустимым доказательством в связи с его **фальсификацией**, доказываемой аудиозаписью суда и видеозаписью стороны защиты и МОД ОКП, произведенной до удаления.

7. Признать незаконным удаление стороны защиты из зала суда **отведенной** судьёй Стунеевой Л.И. за ведение видеозаписи публичного процесса, используемой в качестве средства защиты.
8. Удовлетворить жалобу в порядке ст. 125 УПК РФ.

ХОДАТАЙСТВА :

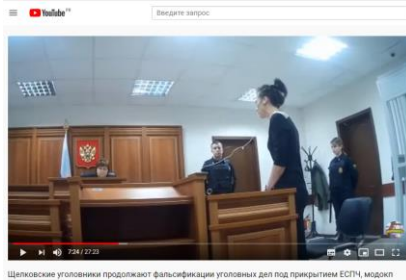
1. Поскольку ст. 125 УПК РФ обязывает суд произвести рассмотрение жалобы в срок 5 суток, то рассмотрение апелляционной жалобы должно соответствовать **тем же требованиям**. В противном случае, процедура по ст. 125 УПК в целом не соответствует ст. 13 ЕКПЧ. Итак, просим рассмотреть **данную жалобу в срок 5 суток**.
2. Уведомляем, что будем вести видеозапись открытого публичного процесса и ничьего разрешения для пользования данным правом нам не нужно.
3. Все документы по делу просим разместить в электронном доступе через личный кабинет, в том числе апелляционное постановление, постановление на отвод, протоколы и аудиофайлы. Уведомлять о судебном заседании просим по электронным средствам связи.
4. Поскольку обвиняемая Левушкина лишена помощи назначенного защитника, просим обязать адвокатскую палату назначить компетентного независимого адвоката для защиты в уголовном деле во всех заседаниях, на всех стадиях.
5. Просим истребовать у следователя Щелковского СО ГСУ СК по МО Тихомирова материалы уголовного дела со всеми документами и доказательствами стороны защиты, поданными в Щелковский СО ГСУ СК по МО, а также видеозапись с камеры зала заседаний Щелковского суда от 10.10.2019, которой зафиксированы обстоятельства применения к Левушкиной физической силы со стороны приставов.
6. **Просим исследовать все доказательства** по делу, в том числе, приобщенные к данной жалобе и укрываемые стороной обвинения от суда.

Постановление от 16.01.2020 получено 22.01.2020. В связи с этим срок обжалования исчисляется с даты получения постановления. Если суд не согласен, то просим восстановить срок обжалования **немедленно** в целях эффективности процедуры по ст. 125 УПК.

Приложение :

1. Заявление №3155 об отводе всему составу Щелковского суда
2. Заявление о видеозаписи стороны защиты, неприобщенное судом к делу суда.

3. Заявление №3154 стороны защиты, укрытое стороной обвинения от суда и неприобщенное к уголовному делу.
4. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда о нарушении права на защиту обвиняемого при отсутствии адвоката при рассмотрении жалобы по ст. 125 УПК РФ.
5. Постановление судьи Стунеевой Л.И. о продлении стражи Бохонову А.В. – участнику МОД ОКП без исследования видеозаписей по сфальсифицированно- му уголовному делу той же стороны обвинения.
6. Письмо Бохонова А. В. из СИЗО о продлении Стунеевой стражи.
7. Заявление №3161 стороны защиты
8. Видеозапись судебных заседаний в Щелковском суде
<https://youtu.be/d-yCS6Ql7wc>

Щелковские уголовники продолжают фальсификацию уголовных дел под прикрытием ЕСПЧ, модель

Подписи :

Левушкина А В.

Иванова И. А .

Усманов Р. Р.

Петренев Р. М.